

РОБЕРТЪ ШУМАНЪ

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Окончаніе.

III *).

Послѣ женитьбы, Шуманъ, и прежде весьма склонный къ одиночеству въ тиши своего кабинета, еще болѣе началъ избѣгать общественной жизни, находя полнѣйшее довольство въ семейномъ быту, который какъ нельзя болѣе удовлетворялъ всѣмъ его стремленіямъ, давая ему возможность всецѣло отдаваться любимому труду. Съ ранняго утра садился онъ за работу; работалъ очень много и велъ жизнь въ высшей степени регулярную. Нарушенія этой регулярности были рѣдкимъ исключеніемъ. Приглашеній на вечера Шуманъ не любилъ и не отказывался отъ нихъ только въ крайнихъ случаяхъ, но у себя любилъ иногда принимать близкихъ знакомыхъ и, при хорошемъ настроеніи духа, умѣлъ бывать гостепріимнымъ и даже веселымъ хозяиномъ, выходя иногда изъ своей обычной замкнутости и молчаливости. Онъ вообще говорилъ очень мало или вовсе молчалъ, даже на вопросы отвѣчалъ отрывочными фразами. Его манера разговора была такова, что всегда казалось, будто онъ разговариваетъ съ самимъ собою, про себя, тѣмъ болѣе, что у него была привычка говорить очень слабымъ тихимъ голосомъ. Разговаривать о вещахъ обыкновенныхъ и событіяхъ повседневныхъ онъ рѣшительно не умѣлъ и вообще подобныхъ разговоровъ не выносилъ: въ раз-

*) См. выше: августъ, 782 стр.